

ЭМИЛЬ ДАБАГЯН

Коста-Рика: история политического процесса

Сравнительно небольшая Коста-Рика — уникальная в своем роде латиноамериканская страна с прочными демократическими традициями, избежавшая военных режимов, не имеющая армии. Она была своеобразным оазисом на фоне бесчисленных диктатур и междоусобиц у соседей по субрегиону, вовлеченных в недавнем прошлом в кровавый вооруженный конфликт.

Эта страна в полной мере соответствует понятию «устойчивая», предполагающему наличие стабильных политических институтов, функционирующих без существенных сбоев на протяжении относительно длительного периода времени. При этом она эволюционирует, система не застыла, а находится в движении, претерпевает изменения, модифицируется и, не теряя при этом своей базовой характеристики, остается по сути демократической.

«Богатый берег»

Так в переводе с испанского языка звучит название этого центрально-американского государства, где нет природных ресурсов, а основным богатством является трудолюбивый народ, безмерно почитающий свою родину. Там создано правовое государство с развитым гражданским обществом и независимыми средствами массовой информации. По завершении непро-

должительной гражданской войны 1948 года была созвана Конституционная ассамблея, принявшая 7 ноября 1949 года Основной закон, действующий и поныне с незначительными поправками. Женщинам предоставлялись равные с мужчинами избирательные права. Существенно урезались полномочия исполнительной власти. Расширялись prerogatives законодательного органа. Создавались Верховный суд и Верховный избирательный трибунал. Отныне эти инстанции стали независимыми от остальных ветвей власти. И наконец, ликвидировалась армия как «постоянный институт»¹.

С тех пор страна развивается по пути плюралистической демократии. В 1950—1970-х годах на политической сцене доминировала Партия Национальное освобождение (ПНО) социал-демократического толка, образованная в 1951 году. Ее представители находились у руля исполнительной и законодательной ветвей власти. Это обстоятельство позволило безболезненно претворить в жизнь проект социально ориентированной рыночной экономики, опирающийся на классовый мир и консенсус в обществе. В результате Коста-Рика сумела достичь успехов во всех областях.

¹ См. «Manual de los partidos políticos de América Latina». Madrid, 1997. P. 153.

Солідные основы этого были заложены в 1940-е годы принятием Трудового кодекса. Он устанавливал минимальный размер заработной платы, нормированный рабочий день, еженедельный выходной, отпуск, пенсии, гарантировал право на социальное страхование. Постепенно, в ходе трансформации, роста и укрепления средних слоев, начали создаваться и консолидироваться разрозненные группировки социал-христианской ориентации. Образованная на их базе коалиция «Единство» в 1978 году одержала победу на президентских выборах, подорвав тем самым монополию ПНО. В 1983 году конституировалась Партия Социал-христианское единство (ПСХЕ). Так, совершался переход на рельсы двухпартийной модели. Она характеризовалась соперничеством и сотрудничеством партий, чередованием их у руля законодательной и исполнительной властей. Иницируя и стимулируя создание подобной системы, истецлишмент осознавал, что прежняя конфигурация себя исчерпала, стала тормозом для дальнейшего поступательного развития.

Обе партии, сменяя друг друга у штурвала, соперничая и конкурируя, осуществляли примерно сходный социально-экономический и политический курс, обеспечивший устойчивый рост и сравнительно высокий уровень жизни. Отсутствие необходимости тратить средства на оборону и содержание вооруженных сил давало возможность финансировать развитие образования, здравоохранения и жилищное строительство.

Секрет прочности демократических институтов и традиций кроется во взаимодействии ряда факторов. Принцип разделения властей в Коста-Рике не только провозглашался, но и осуществлялся на деле. Каждая ветвь строго выполняет отводимые ей функции. Правящую элиту отличает чувство ответственности. Ведущую роль играют

политические партии, формирующие магистральные направления стратегии.

Сложилось хорошо структурированное и весьма эффективное гражданское общество, представляющее собой влиятельную силу. Партии не стремятся подмять неправительственные организации. Напротив, они опираются на эти структуры, которые в свою очередь держат под контролем их деятельность. Были установлены единые «правила игры» и для власти, и для общества. Средства массовой информации пользуются абсолютной свободой, действительно исполняя роль «четвертой власти», постоянно осуществляющей мониторинг деятельности других ветвей. Строго соблюдаются нормы электорального законодательства и регистрации партий.

До поры до времени избиратели исправно приходили к урнам. Эта процедура превратилась в «рутинную», неизменно ограничиваясь одним туром с более или менее предсказуемым результатом. Ведь оба претендента на пост главы государства от партий статуса легко преодолевали 40-процентный барьер, необходимый для избрания. К примеру, в 1998 году они аккумулировали свыше 90 процентов голосов, в 1994-м — более 95, а в 1990-м — 98,6 процента. Реальные конкуренты у них отсутствовали. Борьба шла только между ними, разрыв обычно сводился до минимума. В 1998 году один из кандидатов набрал 46,9 процента голосов, другой — 44,5 процента. В 1994 году — соответственно 49,6 и 47,7 процента, в 1990-м — 51,4 и 47,2 процента². Так достигалось бесперебойное функционирование системы. Именно в этот период возрос международный авторитет страны. Ее президент О. Ариас удостоился престижной награды — Нобелевской премии мира за большой личный

² См. *ibid.* P. 150, 157.

вклад в урегулирование центрально-американского конфликта³.

Тем не менее появились латентные признаки неблагополучия в функционировании представительной системы. Их подметил видный коста-риканский исследователь Р. Сердас еще тогда, когда они не были столь очевидными и не выплеснулись на поверхность. В 1995 году в одной из своих работ он писал, что в Коста-Рике партийный кризис возник из стагнации не только двухпартийной модели, но и самой системы электорального представительства. Однако в отличие от других стран перемены происходят в рамках эффективной, консолидированной избирательной системы при наиболее высоком в регионе индексе доверия⁴.

Между тем под занавес XX столетия Коста-Рика совершила значительный рывок в своем развитии. Следуя неолиберальным рецептам, она решительно повернулась к открытому рынку, интегрировалась в глобализирующуюся экономику, провела структурные реформы, приватизировала ряд отраслей хозяйства, сумела найти собственную нишу в сфере высоких технологий, превратилась в производителя компьютерных программ, пользующихся спросом за рубежом. В итоге доля такой продукции в экспорте достигла почти 50 процентов, фактически сравнявшись с традиционными бананами и кофе. Ставилась задача превращения этой отрасли в «стратегический фактор национального развития». Кстати, это первая страна в мире, предоставившая жителям возможность бесплатно пользоваться услугами электронной почты⁵.

Однако стремительные темпы перемен не сопрягались с адекватными мерами социальной защиты, хотя и на этом фронте она всегда опережала многие государства. На стыке веков ситуация существенно изменилась. Ограничимся лишь парой цифр. Резко вырос внешний долг, достигший к тому времени 4 миллиардов долларов и поглотивший 35 процентов бюджета. Это не давало возможности поддерживать на должном уровне сферу услуг, образование, здравоохранение, обеспечение жильем и т. п. В итоге 20 процентов населения опустилось до уровня бедности⁶.

В целом напрашивался вывод, что вихри глобализации нарушили покой этой спокойной страны, внесли смятение в души многих людей. Все это повлекло за собой сдвиги на политической арене. Неотвратимые перемены надвигались.

Оппозиция бросает вызов

Это стало очевидным в ходе первых в XXI столетии выборов. Они состоялись в феврале—апреле 2002 года и разительно отличались от предыдущих баталий. Их итоги отразили перемены, происходившие в обществе, преподнесли немало сюрпризов и послужили своеобразным сигналом неблагополучия. Они свидетельствовали о подрыве монополии партий статуса.

Прежде всего, к урнам не явилось 30 процентов граждан, имевших право голоса, при численности избирателей около 2,2 миллиона человек⁷. Это беспрецедентный случай. Для сравнения: в выборах 1990 и 1994 годов участвовал 81 процент избирателей⁸.

³ Об этом см. Э. С. Дабагян, Т. Ю. Рютова. От «нейтралитета» и конфронтации к плану мира. — «Латинская Америка». 1988. № 10.

⁴ См. R. Cerdas. Los partidos políticos en Centroamérica y Panamá. — «Partidos y clase política en América Latina en los 90». San José, 1995. P. 27.

⁵ См. «Латинская Америка». 2002. № 1. С. 12.

⁶ Подробнее см. Э. С. Дабагян. К вопросу об эволюции партийно-политической системы Коста-Рики. — «Латинская Америка». 2003. № 7.

⁷ См. «ALAI». 2002. № 348. P. 8.

⁸ «Segundo informe sobre desarrollo humano en Centroamérica y Panamá». San José, 2002. P. 260.

Кроме того, впервые при избрании президента пришлось прибегнуть ко второму туру. Принимая во внимание неординарность ситуации, Верховный избирательный трибунал провел ручной пересчет голосов для обеспечения прозрачности электорального процесса.

Реальную конкуренцию кандидатам истеблишмента составил О. Солис — диссидент ПНО, сумевший заручиться поддержкой значительной части электората. Он получил 26,1 процента голосов. В парламенте возглавляемая им Партия Гражданское действие стала

емственность выразилась в том, что исполнительная власть сохранилась в руках христианских демократов, их выдвигенец одержал победу во второй раз подряд. Это означало, что партия получила вотум доверия. Перемены заключались в подрыве монополии традиционных партий. Анализируя тенденции политических процессов на рубеже столетий, М. А. Санчес Мачадо делал важный вывод. Он указывал, что коста-риканская демократия посредством электоральной процедуры вступила в новый этап. Это выразилось прежде всего в большей пропорциональности представитель-

ства в парламенте. Обозначились зачатки «мирной политической революции», выразившиеся в том, что исторически доминировавшие партии уступили важную часть своей квоты миноритариям нового поколения. И все это произошло без использования силовых методов¹².

Результаты тех выборов послужили сигналом правящей элите. Ради сохра-

Результаты выборов были сигналом правящей элите. Ради стабильности и преемственности надлежало принять адекватные меры для реформирования модели, приспособить ее к вызовам и потребностям XXI века.

третьей силой, завоевала 14 мест, не намного отстав от партий статуса⁹. Она, как образно выразилась испанская газета «Эль-Паис», объявила шах этим партиям¹⁰. Впервые представительство каждой из них опустилось ниже отметки в 20 депутатов, а в совокупности составило 37 из 57 мандатов¹¹. Парламент стал плюралистическим. Раньше погоду в нем делали «киты», а «мелкие рыбки» чувствовали себя неуютно. С тех пор такую возможность получили и другие субъекты политики.

Итоги выборов 2002 года синтетически можно было выразить формулой «преемственность и перемены». Пре-

нения стабильности и преемственности надлежало принять адекватные меры для реформирования модели, приспособить ее к вызовам и потребностям XXI века. Выход из сложившейся ситуации влиятельные круги истеблишмента попытались найти на путях возврата к двухпартийной системе. Для этого мыслилось прибегнуть к помощи авторитетных деятелей из числа экс-президентов, например О. Ариаса (1986—1990) либо Р. Кальдерона (1990—1994), представлявших, соответственно, социал-демократов и христианских демократов. С этой

⁹ См. «ALAI». 2002. № 348. P. 8.

¹⁰ См. «El País». 2002. 9.04.

¹¹ См. «ALAI», (Quito), 2002, № 348, P. 8.

¹² См. **M. A. Sánchez Machado**. Costa Rica: una semblanza de sus principales tendencias electorales. Ediciones de Universidad de Salamanca. Salamanca, 2002. P. 288.

целью в апреле 2003 года был принят вердикт Конституционной палаты Верховного суда, разрешавший избрание бывшего главы государства на новый срок по истечении двух периодов, что запрещалось поправкой 1969 года к Основному закону.

Это решение вызвало неоднозначную реакцию в обществе. Так, потенциальный кандидат О. Ариас заявил: «Я всегда говорил, что мы обязаны уважать постановления судебных инстанций. И повторяю сегодня, когда кое-кто сетует: критика лишена всякого смысла». В то же время один из основателей Партии Гражданское действие А. Каньяс квалифицировал эту акцию как государственный переворот и добавил: «Палата узурпировала право Законодательной ассамблеи реформировать политическую конституцию»¹³.

Действительно, указанное решение, принятое без санкции парламента, отнюдь не делало чести коста-риканской демократии. Помимо всего прочего, оно создавало прецедент для соседних республик. Именно на него ссылались в окружении никарагуанского президента Д. Ортеги, вознамерившегося выдвинуться на второй срок сразу же по завершении предыдущего мандата.

Коррупционные скандалы

Вердикт давал определенный шанс силам, пытавшимся, опираясь на ветеранов, вернуть все на круги своя. Однако их надежды оправдались лишь частично. Выборы 2006 года спугали все карты. Им предшествовала череда громких коррупционных скандалов. Вот имена главных фигурантов. Р. А. Кальдерон, находившийся у руля правления в начале 1990-х годов. Экспрезидент (1998—2002) М. А. Родригес, позднее занявший кресло генерального секретаря Организации американ-

ских государств. Оба они представляли ПСХЕ. Третьим оказался Х. М. Фигерес Ольсен, сын Х. Фигереса Ферера, отца-основателя ПНО. Один обвинялся в получении огромных комиссионных от финской фирмы, поставившей медицинское оборудование на сумму в 40 миллионов долларов. Другому инкриминировалась взятка в размере 500 тысяч долларов от французской компании «Alcatel». Она выиграла аукцион на 149 миллионов долларов на строительство сети сотовой связи емкостью в 400 тысяч номеров. Вменялся в вину и перевод властями Тайваня на его личный счет 400 тысяч долларов.

Помимо них в неблагоприятные дела было вовлечено и руководство весьма престижных структур — таких, как Коста-риканская касса социального страхования и Коста-риканский институт электрификации. Сведения об этом просочились на страницы местной печати. Конфиденциальную информацию предал гласности ближайший сотрудник экс-президента, бывший министр А. Лобо, занимавший руководящий пост в этом учреждении. Этот чиновник ранее сам был уличен в должностных проступках. Как выяснилось, он и его сослуживец Э. Пентигоса в октябре 2003 года совершили поездку в Чехию в компании с Р. Тейлором, управляющим шведской фирмы «Ericsson», которая принимала участие в аукционе и, разумеется, оплачивала этот вояж.

Особенность этих скандалов состояла в том, что они не загонялись внутрь, а выплеснулись наружу, стали достоянием гласности благодаря прессе. К тому же сами фигуранты не пускались в бега, а добровольно отдавали себя в руки правосудия, не дожидаясь окончания расследования. Так, М. А. Родригес мгновенно подал в отставку. Скандал едва раскручивался, а он возвратился на родину для дачи показаний. Такой шаг соответствовал духу Межамериканской демокра-

¹³ См. «Tiempos del mundo». 24—30.04.2003.

тической хартии, одобренной сообществом в сентябре 2001 года, служил признаком здоровой морально-нравственной атмосферы в стране. Правда, третий высокопоставленный деятель, вынужденный оставить должность Исполнительного секретаря Всемирного экономического форума в Давосе, уклонился от ответственности, предпочел отсиживаться в Европе. Но это не меняет общей картины.

Разумеется, эти скандалы оказались в центре внимания и рядовых граждан, и политологов. Одну из причин данного явления коста-риканский историк И. Мерино усматривал во внедрении в экономику транснациональных корпораций, диктовавших свои правила игры и вводивших в искушение партийную и чиновную верхушку подношениями и дорогими подарками. Все это подрывало моральные устои общества, расшатывало правовое социальное государство, существовавшее много десятилетий¹⁴. Не скрывал разочарования в деятелях нового поколения и видный исследователь Х. Ордоньес, отмечавший, что им не хватает стратегического мышления, универсального видения, которое отличало их предшественников в 1940—1960-е годы¹⁵.

Аналитик В. Рамирес прямо указывал на то, что коррупцию порождает непомерная концентрация властных полномочий у верхушки партий большинства. Основная вина за это лежит на христианах-демократах, которые устроили постыдный спектакль в момент политической драмы. Длительная монополия не позволила им отреагировать иным способом. Но, продолжал

автор, это не снимает ответственности с социал-демократов. Не только потому, что ее функционеры тоже оказались вовлеченными в неблагоприятные поступки, но и потому, что она делила власть с христианами-демократами¹⁶.

Таков оказался фон в преддверии очередного электорального цикла.

Ставка на «тяжеловеса»

Интрига выборов 2006 года состояла в том, что президентское кресло оспаривали два бывших единомышленника. Один из них — это О. Ариас, вознамерившийся вернуться во власть после длительного перерыва. Мотивы этого решения аргументировались тем, что люди сохранили веру в него. Имелся и дополнительный резон включения в гонку — он видел в этом единственную гарантию успеха своей партии, поскольку, по его словам, «третье подряд поражение означало бы для ПНО подлинную катастрофу». Другой — бывший министр экономики в его правительстве, возмутитель спокойствия О. Солис, бросивший в предшествующую кампанию перчатку партиям статуса. Он считал нелегитимным решение, которое отменяло поправку 1969 года, запрещающую вторичное избрание президента.

В центре предвыборных дебатов, помимо коррупции, стояли вопросы повышения жизненного уровня населения, образования и отношения к созданию Зоны свободной торговли с участием Соединенных Штатов. Политический «тяжеловес» не скрывал огорчения ухудшением положения значительной части населения. По мнению ветерана, абсурдно, что республика, не имеющая армии, располагает огромным «войском бедняков», достигавшим пятой части населения. Выход из этой ситуации он видел в ускорении темпов роста экономики, создании

¹⁴ См. «Semanao Universidad» (San José). 11.04.2004. — *Cum no*: «Nueva Sociedad» (Caracas). 2005. № 196. P. 53.

¹⁵ См. **J. Ordóñez**. Costa Rica. Tiempos de transición. — «Nueva Sociedad». 2003. № 187. P. 17. Заметим, что этот пассаж можно было рассматривать как дополнительный аргумент в пользу возврата к рулю ветеранов.

¹⁶ См. «La Nación» (San José). 30.01.2005. — *Cum no*: «Nueva Sociedad». 2005. № 196. P. 55.

климата доверия для иностранного и местного частного капитала. Он был убежден в необходимости заключения договора о свободной торговле с Соединенными Штатами, считая абсурдным не налаживать тесные отношения со страной, обладающей огромным рынком, куда идет половина коста-риканского экспорта¹⁷.

Затрагивал О. Ариас и проблему миграции, учитывая, что Коста-Рика стала полюсом притяжения для тысяч никарагуанцев, приезжающих туда в поисках средств к существованию. Он полагал, что проблему невозможно решить с помощью запретов, исключительно административными мерами. Осудил намерение «великого северного соседа» отгородиться «железным занавесом» от остального континента, называя эти меры постыдными, неуклюжими и мелочными. Бедность, подчеркнул он, не нуждается в паспортах для передвижения¹⁸.

Ключевой лозунг кампании О. Солиса звучал патриотично: «Любимая родина заслуживает лучшей доли!» По его мнению, курс на интеграцию в мирохозяйственные связи носит двойственный характер, имеет не только несомненные плюсы, но и очевидные минусы, сопряжен с немалыми издержками. Освоение высоких технологий, налаживание выпуска компьютерных программ и процессоров «Pentium» и «Pentium Pro» способствовало притоку валютных поступлений, созданию новых рабочих мест. Однако лишь ограниченное число высококвалифицированных специалистов включилось в этот процесс. Значительные слои остались за его рамками, испытывая дискомфорт. Именно это, по убеждению кандидата, стало причиной массовых забастовок и акций протеста в 2003—2005 годах.

Исходя из подобного видения, О. Солис сформулировал тезис, звучавший в буквальном переводе как «замедлить экономический рост». Это означало необходимость осмотрительности при решении ключевых проблем, затрагивающих интересы большинства. Он противился линии на приватизацию, ратовал за увеличение субсидий сельскохозяйственным производителям. Подавление инфляции, по его мнению, возможно посредством макроэкономической стабилизации, улучшения собираемости налогов, борьбы с неплательщиками и искоренения коррупции. На государственные должности следует назначать только по конкурсу, а не по протекции, выдвигать специалистов, обладающих административным и управленческим опытом.

О. Солис идентифицировался как деятель левоцентристского толка, заявив: «Мы находимся в центре алгебраического уравнения латиноамериканской политики»¹⁹. Он подчеркивал, что не одобряет курса США, но и не поддерживает лидеров типа У. Чавеса и Э. Моралеса.

Кампания, по существу, вылилась в состязание социально-экономических моделей: центристской и левоцентристской. Своеобразное обоснование этого второго варианта давалось в статье упомянутого выше Х. Ордоньеса. Он писал: «Исторический опыт Коста-Рики показывает, что ни фундаментализм государства, ни фундаментализм рынка не являются оптимальным для теоретического и практического решения проблемы. Развитие всегда шло посредством равновесия между частным и общественным. Ключевым для страны, уже испробовавшей на себе подобное равновесие, является воссоздание этой старой и успешной формулы»²⁰.

¹⁷ См. «El País». 06.02.2006.

¹⁸ См. http://news.bbc.co.uk/hi/spanish/specials/2006/america_vota/newsid_4678000/4678332.stm

¹⁹ www.news.bbc.co.uk/go/pr/fr/-/hi/spanish/specials/2006/america_vota/newsid_4671000/4671984.stm

²⁰ «Nueva Sociedad» (Caracas). 2003. № 187.

По свидетельству корреспондента Би-би-си, за пару дней до голосования на улицах городов не чувствовалось особого ажиотажа, практически отсутствовали плакаты и лозунги. Электоральная активность переместилась на страницы газет и телевизионные экраны. Все делалось без шума и треска. По мнению ряда наблюдателей, это служило признаком зрелости демократии. Другие, напротив, утверждали, что налицо глубокая апатия. Их предположения оправдались. Около трети избирателей к урнам не явились.

Предварительные итоги выборов оказались сенсационными. Впервые главные претенденты набрали практически равное количество голосов. Процедура объявления конечных результатов, согласно закону, затянулась на месяц. «Хотя известно, что народ спешит пораньше узнать имя нового президента, — подчеркивал председатель Верховного избирательного трибунала О. Фонсека, — мы обязаны скрупулезно разобраться с каждым голосом, принимая во внимание микроскопическую разницу». В томительные минуты ожиданий и неопределенности О. Ариас произнес знаменательную фразу: «Если получу на один голос больше, то стану президентом. Если произойдет обратное, то главой государства станет О. Солис. И я приму это как должное»²¹.

Высшая электоральная инстанция тщательно перепроверяла бюллетени, дабы избежать ошибок в этой драматической ситуации. Наконец, победитель определился. Им стал О. Ариас, заручившийся поддержкой 40,92 процента граждан. О. Солиса предпочли 39,8 процента избирателей. Разница оказалась микроскопической, составив всего лишь 18 165 голосов²². Цифры говорили сами за себя. Такой упорной и напряженной борьбы прежде не было.

Ветерана предпочли в одном из центральных и трех отдаленных от столицы ареалах. Жители трех из четырех наиболее населенных провинций высказались за соперника²³. Тем самым он аккумулировал протестный электорат. Люди, отдавшие голоса за «тяжеловеса», надеялись на возврат к временам «жирных коров», которые пришлось на 1970—1980-е годы. Во многом благодаря этому ПНО удалось на семь мест нарастить парламентский потенциал.

В связи с этим нелишне сказать об особенностях местной политической культуры. В период тревожного ожидания людей не выводили на улицы, не организовывали шумных митингов. О. Солис поздравил конкурента. Он признал свое поражение в своеобразной форме, заявив: «Стране нужна ясность. Оскар Санчес Ариас займет президентское кресло 8 мая». В свою очередь он назвал поступок соперника поистине рыцарским, преследовавшим цель сгладить возникшие шероховатости²⁴. Драматическая кампания завершилась.

Неожиданным явился относительный успех О. Гевары, лидера Партии Освободительное движение. Он получил 8,48 процента. Сенсацией стало сокрушительное поражение христианских демократов. Их кандидат Р. Толедо довольствовался 3,55 процента голосов. Это — суровая плата за коррупцию. В парламенте ПНО завоевало 25 кресел из 57-ми. Вторую позицию заняла Партия Гражданское действие, заполучившая 18 мандатов. ПСХЕ получила лишь 4 места, на 15 меньше, чем в 2002 году. Ее обошло Освободительное движение, получившее 6 депутатских кресел²⁵.

Сдвиги на политической арене происходили на фоне всплеска социаль-

²³ См. «El Universal». 06.02.2006.

²⁴ www.news.bbc.co.uk/go/pr/fr/-/hi/spanish/latin...americanewsid4773000/4773218.stm

²⁵ См. «La Nación» (San José). 07.02.2006.

²¹ «El Nuevo Herald» (Miami). 07.02.2010.

²² См. «El Universal» (Caracas). 24.02.2006.

ной напряженности. Он выразился в массовых забастовках учителей, требовавших погашения долгов по зарплате; рабочих и служащих электроэнергетической отрасли, протестовавших против намерения ее приватизировать. Эти выступления вынудили уйти в отставку ряд ключевых членов кабинета. Данное обстоятельство лишней раз подтвердило способность системы реагировать на конфликтные ситуации с целью их смятения или разрешения.

О. Ариас вновь оказался в кресле главы государства спустя 20 лет после первого восшествия на высший пост. Это был политик, умудренный опытом, прошедший огонь, воды и медные трубы. Второе президентство протекало в кардинально изменившихся условиях по сравнению с предыдущим. Это была фактически уже другая страна — не столь идиллическая и буколическая, а модернизированная, способная отвечать на вызовы времени, с новыми проблемами. О. Ариас неплохо справился с обязанностями, показал умение руководить в иной обстановке, решать гораздо более сложные задачи, чем прежде. Ему удалось в значительной степени претворить в жизнь основные предвыборные обещания и достойно завершить мандат без катаклизмов и потрясений, оставшись в памяти сограждан управленцем высокого класса.

Дама на вершине власти

Выборы 2010 года выявили меняющуюся конфигурацию сил. Всего в гонке за высший пост участвовало семь претендентов. Но в отличие от прошлой кампании исход нынешней был предопределен. Успеха с солидным преимуществом добилась выдвигенка Партии Национальное освобождение, политолог Лаура Чинчилья, окончившая Государственный университет Коста-Рики и Джорджтаунский университет (США). Она набрала 46,7 процента

голосов. Этого оказалось более чем достаточно для победы. На ее стороне находился солидный административный ресурс не только в лице завершавшего полномочия главы государства, но и влиятельного руководителя администрации — его родного брата, который, кстати, нацелился баллотироваться на ту же должность в следующем электро-ральном цикле. Важным являлось и то, что прежде Л. Чинчилья избиралась депутатом парламента, вице-президентом, занимала пост министра юстиции. На конвенте партии она одолела двух соперников-мужчин. Разумеется, свою роль сыграл и гендерный фактор. Ведь впервые женщина взошла на вершину пирамиды власти.

Второе место занял О. Солис, заручившийся поддержкой 25,1 процента избирателей. Правда, показатели по сравнению с предыдущими кампаниями заметно ухудшались. Он не смог скрыть досаду и заявил, что его время, видимо, прошло, фактически признав конец своей карьеры.

Третьим оказался сравнительный новичок О. Гевара, кандидат от Партии Освободительное движение. Он набрал 20,8 процента. Это был резкий взлет на фоне прошлой битвы, которую О. Гевара закончил лишь с 8 процентами голосов²⁶. Неудачно выступил Л. Фишман, кандидат Партии Социал-христианское единство, которая не сумела оправиться от шока. Неофитом на политической сцене стал незрячий О. Лопес, основавший в 2004 году Партию доступности без исключения. Ее программа включала: создание инвалидам равных условий со всеми, особенно в сфере образования; налоговые льготы частным предприятиям, нанимающим на работу лиц с ограниченными возможностями. По ее инициативе открылось первое интернет-кафе для людей с ослабленным зрением.

²⁶ См. «El Nuevo Herald» (Miami). 08.02.2010.

Расклад сил в парламенте таков. Партия Национальное освобождение завоевала 23 места из 57-ми. Это менее половины, но относительное большинство. Далее следовала Партия Гражданское действие — 11. Третью позицию заняла Партия Освободительное движение, добившаяся 9 кресел. Эта организация расположилась в правом сегменте политического поля. Основанная в 1994 году, она постепенно наращивала мускулы. Четвертой стала Партия Социал-христианское единство, получившая 6 мест. Партия Доступности без исключения располагала 4 мандатами²⁷. Свыше трети избирателей не явились к урнам. Эта тенденция, обозначившаяся на выборах 2002 года, служит свидетельством падения доверия к выборам как таковым и к политическим партиям — в частности.

Президент осознает вызовы, стоящие перед страной. Это, прежде всего, преодоление бедности, превысившей 18,5 процента, дефицит бюджета, ограниченность средств на социальные нужды, коррупция, насилие, угрожающее безопасности граждан, наркотрафик, экология. Ректоры университетов требуют увеличения финансирования высшего образования. Надлежит уделить внимание детям до 5 лет и людям преклонного возраста.

Резюмируя, следует подчеркнуть, что, при всех издержках и трудностях, Коста-Рика в наибольшей степени приблизилась к модели управляемости, соответствующей общемировым стандартам. По мнению известного гватемальского социолога Э. Торреса Риваса, управляемость есть такое состояние политического сообщества, когда его институты действуют эффективно, методами, которые граждане считают легитимными, поскольку эти институты и проводимая ими политика обеспечивают безопасность, интеграцию и благополучие, гарантируют порядок

и преемственность. При этом должно существовать партисипативное общество, состоящее из граждан, готовых выполнять предписания законов. Иными словами, под управляемостью подразумевается способность власти канализировать интересы общества и добиваться взаимодействия с ним. По мысли ученого, первостепенную роль в достижении этого призваны сыграть общественные организации и политические партии²⁸.

Не будет преувеличением сказать, что Коста-Рика в течение ряда десятилетий являлась маяком, примером демократизма партийно-политической системы, умения достигать консенсуса между различными социальными группами и слоями населения. Благодаря давним гражданским традициям, высокому уровню образования и утвердившимся в массовом сознании демократическим ценностям ей удалось сохранить иммунитет против насилия и агрессии, столь распространенных в других государствах региона.

Возможные сценарии

Многие аналитики, заглядывая вперед, называли выборы 2010 года референдумом о доверии О. Ариасу. По их мнению, избрание Л. Чинчили явилось частью многоходовой комбинации. Ее конечной целью является выдвижение в очередном электоральном цикле брата бывшего главы государства, намеревающегося таким образом сохранить свое политическое влияние. Но это отнюдь не предрешено. За оставшееся время ситуация в состоянии измениться. Имеются влиятельные конкурирующие силы, которые постараются не допустить такого варианта. К тому же избиратели могут

²⁷ См. www.alainet.org/active/36072

²⁸ См. **E. Torres Rivas**. La gobernabilidad democrática y los partidos políticos en América Latina. — «Partidos y clase política en América Latina en los 90». P. 304—309.

взбунтоваться против своеобразного династического тандема. Два срока — старший, и один — младший брат. Это было бы перебором для страны с богатыми демократическими традициями. (Заметим, нечто подобное уже случилось в Аргентине. Там в президентском кресле жена сменила мужа. Правда, это произошло электоральным путем, формально — без нарушения закона. Но в любом случае подобные явления, когда власть имущие покровительствуют ближайшим родственникам или знакомым, нельзя квалифицировать иначе, чем nepотизм. Это отнюдь не красит демократический строй, а скорее бросает на него тень.)

Возвращаясь к Коста-Рике, можно предположить в среднесрочной перспективе такие сценарии.

Первый, весьма вероятный: дальнейшее укрепление доминантной партии. Ее победа на следующих выборах и, как следствие этого, возвращение с модификациями к ситуации прошлого. В пользу подобного варианта говорит то, что минувшая кампания рассматривалась аналитиками как плебисцит о доверии действующему президенту.

И оно завоевано, это — задел для выдвижения брата.

Второй: Партия Гражданское действие продолжает укрепляться, выдвигает другого лидера, сохраняется как значимая сила. Тогда обозначаются новые контуры двухпартийной модели. В пользу данного варианта может сработать негативное отношение граждан к засилью родственников.

Третий: Партия Освободительное движение наращивает мускулы и в 2014 году дает решающий бой остальным конкурентам.

Четвертый, наименее вероятный: ПСХЕ восстанавливается и вновь занимает привычную нишу.

Пятый, чисто гипотетический: в недрах системы зреет некая конфигурация, чей профиль пока четко не просматривается.

Исходя из вышесказанного, сохраняется уверенность, что, несмотря на трудности и проблемы, страна не свернет с демократического пути, по которому она успешно движется уже свыше 60 лет, являясь примером и своеобразным маяком для других, особенно соседних государств. ◆